

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
24 May 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2252/2013* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Аннадурды Хаджиевым от своего имени и от имени своей сестры Огулсапар Мурадовой (представлен адвокатом Рупертом Скилбеком, организация «Инициатива Открытого общества по вопросам правосудия»)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор и его сестра
<i>Государство-участник:</i>	Туркменистан
<i>Дата сообщения:</i>	9 апреля 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 12 июня 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	6 апреля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки; смерть в местах содержания под стражей
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; оперативное и беспристрастное расследование утверждений о применении пыток; право на жизнь; произвольное задержание или заключение под стражу; справедливое судебное разбирательство; презумпция невиновности; достаточное время и возможности для подготовки защиты; правовая помощь в целях

* Приняты Комитетом на его 122-й сессии (12 марта – 6 апреля 2018 года).

** В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Марго Ватервал, Ивана Елич, Юдзи Ивасава, Марсиа В.Дж. Кран, Бамариам Койта, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс и Юваль Шани.

обеспечения справедливости судебного разбирательства; право на обжалование

Статьи Пакта:

пункт 1 статьи 6 и статья 7, рассматриваемые по отдельности и в сочетании с пунктами 2 и 3 статьи 2; пункты 1 и 3 статьи 9; пункты 1, 2, 3 b) и d) и 5 статьи 14; статья 19

Статьи Факультативного протокола: 2

1. Автор сообщения является гражданин Туркменистана Аннадурды Хаджиев 1957 года рождения; сообщение представлено от его собственного имени и от имени его сестры Огулсапар Мурадовой, также гражданки Туркменистана, 1948 года рождения. Г-жа Мурадова была заключена под стражу и умерла в месте содержания под стражей в 2006 году. Автор утверждает, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные пунктом 1 статьи 6 и статьей 7, рассматриваемыми отдельно и в сочетании с пунктами 2 и 3 статьи 2; пунктами 1 и 3 статьи 9; пунктами 1, 2, 3 b) и d) и 5 статьи 14; а также статьей 19 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 августа 1997 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор работал заместителем Председателя Центрального банка Туркменистана, из которого уволился в 1998 году. Поскольку в стране начались широкомасштабные репрессии, в 2001 году он и его супруга бежали из Туркменистана. До того как они покинули страну, сотрудники служб безопасности вели за ними слежку, а их телефонные разговоры записывались. Позднее, в 2002 году, тогдашний президент страны Ниязов издал указ, которым действующим и бывшим государственным должностным лицам запрещалось выезжать за рубеж; кроме того, был составлен список лиц, уже выехавших из страны. Автор был поименован в этом списке. Власти пытались добиться его выдачи в Туркменистан, однако в связи с политическим характером преследований в его отношении он получил статус беженца в Болгарии.

2.2 После того как автор и его супруга покинули страну, преследованию со стороны властей подверглись также их родственники. В частности, власти пытались угрожать сестре автора г-же Мурадовой, чтобы заставить ее дать показания против брата. Кроме того, власти угрожали детям г-жи Мурадовой. Сама г-жа Мурадова являлась журналистом и правозащитником в Туркменистане. Она была обеспокоена положением в области прав человека в стране, и в связи с этой обеспокоенностью автор, г-жа Мурадова и несколько ее коллег совместно основали Туркменский Хельсинкский Фонд. Фонд был создан для того, чтобы вести наблюдение за ситуацией с правами человека, свободами и защитой населения Туркменистана, а также оказывать помощь и поддержку всем пострадавшим в связи с их убеждениями или воззрениями. Местонахождением организации была избрана Варна (Болгария), поскольку ее работа в Туркменистане при деспотическом режиме тогдашнего президента Ниязова была невозможна.

2.3 Фонд активно работал до 2006 года. Например, автор и г-жа Мурадова составили список нескольких сотен диссидентов, попавших в тюрьму просто потому, что они не были согласны с режимом президента Ниязова. Г-жа Мурадова также давала консультации по различным вопросам, касающимся прав человека. Она активно сотрудничала с радио «Свободная Европа»/Радио «Свобода», считавшимся единственным независимым источником новостей и информации о Туркменистане. Власти периодически оказывали на г-жу Мурадову давление, чтобы вынудить ее прекратить эту работу и перестать публиковать критические высказывания. Ее несколько раз вызывали в Министерство национальной безопасности, за ней постоянно вели слежку секретные сотрудники, а ее стационарный и мобильный телефоны в апреле 2006 года были отключены.

2.4 18 июня 2006 года двое сотрудников полиции города Ашхабада появились дома у г-жи Мурадовой и попросили ее преследовать за ними в отдел полиции города. Один

из сотрудников сказал родственникам г-жи Мурадовой, что им необходимо побеседовать с ней в отделении полиции. Постановление о заключении под стражу предъявлено не было.

2.5 В тот же день дочери г-жи Мурадовой С.М. и М.М. отправились в управление Министерства внутренних дел, где стали ждали мать. В какой-то момент к ним подошел сотрудник полиции и потребовал принести компьютер, факс и мобильный телефон г-жи Мурадовой. С.М. и М.М. отказались отдать эти предметы без соответствующего постановления. В ответ на это сотрудник полиции показал им заявление, якобы подписанное г-жой Мурадовой, в котором она поручала им отдать их. Затем дочерям было позволено поговорить с матерью по рации, и г-жа Мурадова сказала им сделать так, как говорит сотрудник полиции. Однако ее речь была невнятной и неясной, а слова – несвязными. У дочерей возникли опасения, что до их разговора матери ввели какой-то препарат или жестоко обращались с ней каким-либо иным образом. В конечном счете указанное оборудование было изъято сотрудниками правоохранительных органов.

2.6 Дочери сообщили о задержании матери в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе, после чего они также были задержаны 19 июня 2006 года. Во время нахождения под стражей С.М. и М.М. угрожали увольнением с работы. Кроме того, одной из них было сказано, что ее заключат под арест и не разрешат видеться с малолетним ребенком. В конце концов дочери г-жи Мурадовой были освобождены из-под стражи 1 июля 2006 года. Никаких официальных документов или разъяснений относительно их задержания им предоставлено не было, а впоследствии обеих уволили с работы.

2.7 Помимо г-жи Мурадовой власти задержали ее брата г-на Хаджиева, а также г-на Аманклычева, задержание которого состоялось 16 июня 2006 года. Г-н Хаджиев был задержан сразу после г-жи Мурадовой, 18 июня 2006 года. На следующий день после их задержания президент Ниязов в выступлении по телевидению вместе с другими высокими государственными чиновниками крайне отрицательно высказался о г-же Мурадовой и ее коллегах, назвав их предателями, которых надо осудить за их работу в Туркменском Хельсинкском Фонде и за содействие иностранным журналистам, охарактеризованное им как «сбор клеветнической информации, ведущийся чтобы посеять недовольство среди населения».

2.8 Г-же Мурадовой было предъявлено обвинение в незаконном приобретении, сбыте, хранении, провозе, пересылке или ношении оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств группой лиц по предварительному сговору – преступлении, наказуемом на основании пункта 2 статьи 287 Уголовного кодекса лишением свободы на срок от двух до семи лет. Обвинение утверждало, что, находясь дома у г-жи Мурадовой, г-н Хаджиев передал г-ну Аманклычеву несколько патронов для их продажи. Г-жа Мурадова своей вины не признала и сотрудничать со следствием отказалась.

2.9 Г-жу Мурадову содержали под стражей практически без связи с внешним миром до суда над ней, состоявшегося 25 августа 2006 года. Ее адвокат боялся браться за это дело; дочерям поступала от него противоречивая информация о том, встречался ли он с г-жой Мурадовой в месте содержания под стражей; он также признал, что власти оказывают на него давление. В течение этих двух месяцев власти пытались заставить г-жу Мурадову признаться в совершении преступлений, обвинение в которых было ей предъявлено. За все время ее содержания под стражей семье г-жи Мурадовой не было разрешено ни одного свидания с ней. В одном из немногих сообщений, которые ей удалось передать семье, г-жа Мурадова говорила, что «она не выдержит жестокого обращения». Поскольку контакт с семьей был ограничен, г-жа Мурадова не могла описать физические условия содержания под стражей более подробно.

2.10 О дате начала судебного процесса семье г-жи Мурадовой сообщено не было. 25 августа 2006 года родственники ждали около здания суда, и адвокат г-жи Мурадовой сказал им, что суд состоится в тот же день. Власти угрожали, что обвиняемым будут предъявлены дополнительные обвинения в шпионаже и измене

государству, однако в конечном счете их судили только по обвинениям, связанным с оружием.

2.11 25 августа 2006 года в закрытом судебном заседании, продлившимся менее двух часов, г-жа Мурадова и двое ее коллег были признаны виновными в незаконном хранении оружия. Должностные лица туркменских государственных органов запретили присутствовать на заседании любым представителям общественности, в том числе ее семье, и блокировали подъезд к зданию суда, чтобы никто не мог туда попасть. Здание суда было окружено сотрудниками Министерства национальной безопасности, которые снимали на видео всех, кто к нему приближался. Г-жа Мурадова была приговорена к шести годам лишения свободы. Суд не оформил решение в письменном виде, что не позволило адвокату обжаловать решение по существу.

2.12 Семья г-жи Мурадовой и ее адвокат так и не получили копию обвинительного акта. В ходе суда власти лишили г-жу Мурадову и ее коллег возможности изложить свою позицию. Военнослужащие, присутствующие в суде, сначала воспрепятствовали доступу в здание адвоката г-жи Мурадовой, однако позднее впустили его. В ходе слушаний г-же Мурадовой и ее коллегам не дали сделать полное заявление.

2.13 После суда г-жа Мурадова находилась в изоляторе временного содержания Министерства внутренних дел. Сотрудники полиции не сообщили семье г-жи Мурадовой о ее местонахождении. Автор считает, что ее содержали в следственном изоляторе для того, чтобы продолжать издевательства над ней.

2.14 14 сентября 2006 года один из соседей, бывший сотрудник правоохранительных органов, сообщил семье г-жи Мурадовой о том, что она умерла в заключении. Сотрудники морга показали ее тело семье только после того, как об этом попросили должностные лица из посольства Соединенных Штатов Америки и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Телесные повреждения свидетельствовали о том, что ее смерть была насильственной. На ее теле были обнаружены следующие повреждения: а) глубокий вертикальный порез в середине лба длиной 5 см; б) темный след вокруг шеи, позволяющий предположить, что она была задушена, шириной примерно 1 см; в) три открытых красных раны на руке; г) отек и гематомы на коленке; д) большой синяк в нижней части бедра.

2.15 Помимо вышеперечисленных повреждений на теле г-жи Мурадовой имелся глубокий шов от шеи до талии, что указывает на проведение вскрытия. Немецкая государственная радиостанция «Дойче велле» сообщила, что государственные органы провели вскрытие 12 сентября 2006 года. По информации этой же радиостанции, на теле имелись следы удушения. Сообщалось, что в результате вскрытия было также обнаружено внутреннее кровотечение печени и левой почки, свидетельствующее о возможно нанесенных за несколько дней до смерти побоях.

2.16 О вскрытии и его результатах не было ни сообщено семье, ни объявлено публично. Ходатайство родственников о проведении вскрытия независимыми экспертами было отклонено, а власти заявили, что смерть г-жи Мурадовой наступила по естественным причинам. Несмотря на многочисленные признаки применения пыток и неправомерного обращения, правительство отказалось проводить расследование. Недавно правительство изменило свою позицию относительно причин смерти г-жи Мурадовой и сообщило Комитету по защите журналистов, что она совершила самоубийство.

2.17 Несмотря на неоднократные призывы международного сообщества расследовать жестокое обращение с ней и ее смерть и обеспечить возмещение семье, государство-участник не сделало ни того, ни другого. Напротив, оно преследовало дочерей г-жи Мурадовой за попытки привлечь внимание международного сообщества к ее делу. В последовавшие после смерти г-жи Мурадовой 10–15 дней ее дочери звонили автору сообщения и говорили ему, что они подвергаются преследованиям и угрозам за контакты с Туркменским Хельсинкским Фондом. Их доставили в Министерство национальной безопасности, где государственные служащие предъявили им записи всех их телефонных разговоров. Эта информация была опубликована в СМИ, включая сведения о прослушивании телефонных разговоров.

2.18 Как только дочери г-жи Мурадовой сообщили обо всем этом автору, он немедленно передал информацию в такие организации, как «Хьюман райтс уотч» и «Международная амнистия». Автор спросил у дочерей г-жи Мурадовой, не будет ли лучше, если они перестанут звонить ему. Они сказали, что найдут способ сообщить, если что-то произойдет. Обоих уволили с работы, а другой работы они найти не смогли из-за давления со стороны Министерства национальной безопасности. Давление оказывалось в течение примерно года. Их вызывали в отделение полиции и угрожали, чтобы заставить перестать упоминать о смерти матери. Давление со стороны правительства несколько уменьшилось после того, как автор перестал общаться с ними напрямую.

2.19 После смерти г-жи Мурадовой проходившие вместе с ней по тому же делу лица были переведены в колонию в поселке Акдаш. В течение первых двух лет пребывания в колонии им не разрешали ни свидания с членами семьи, ни даже звонки по телефону. Г-н Хаджиев и г-н Аманклычев были освобождены в феврале 2013 года после отбытия срока лишения свободы, однако автор не может с ними связаться по соображениям безопасности.

2.20 Власти государства-участника создали такие условия, что все внутренние средства правовой защиты оказались недоступны или неэффективны. Власти угрожали детям г-жи Мурадовой и оказывали на них давление, чтобы они не говорили о применении к их матери пыток и о ее смерти. Сам автор, который проживает за пределами Туркменистана, не может обратиться в суды в этой стране. Даже если он смог бы это сделать, то подача судебного иска может создать угрозу не только для самого автора и его семьи, но и для детей г-жи Мурадовой.

2.21 Сообщение автора не является злоупотреблением права на представление сообщений по смыслу правила 96 с) правил процедуры Комитета, поскольку в данном случае не имела место «необоснованная задержка»¹. В связи с тем, что внутренние средства правовой защиты были автору недоступны, он пытался добиться возмещения другими способами, в частности настойчиво проводил кампании в средствах массовой информации и обращался к органам Организации Объединенных Наций, дипломатам и неправительственным организациям (НПО). Настоящее сообщение было представлено в рамках продолжающейся кампании, направленной на то, чтобы добиться правосудия в деле г-жи Мурадовой. Кроме того, туркменские должностные лица недавно заявили, что некое расследование было проведено на национальном уровне². Пятилетний срок следует отсчитывать с момента завершения этого расследования, несмотря на то, что власти государства-участника не раскрыли никакой дополнительной информации в его отношении.

2.22 В Туркменистане сложилась «система повсеместных нарушений прав человека». Правительство репрессирует политических диссидентов, контролирует средства массовой информации, жестоко обращается с заключенными, убивает их и не обеспечивает право на справедливое судебное разбирательство. Оно было охарактеризовано как один из «наиболее репрессивных и тоталитарных режимов в мире»³, при котором сложилось «ужасающее положение в области прав человека»⁴. В относящихся к 2006 году сообщениях различных органов, включая Генеральную Ассамблею, Комитет по правам ребенка, Государственный департамент Соединенных Штатов, а также Генерального секретаря, говорилось о широком распространении пыток и неправомерного обращения в Туркменистане. Эта практика сохраняется и по сей день.

¹ См. *Клейн и Клейн против Чешской Республики* (CCPR/C/103/D/1847/2008), пункт 7.5.

² Никакой другой информации в этой связи автор не представил.

³ «Хьюман райтс уотч», “Human Rights Watch submission to the United Nation Committee against Torture on Turkmenistan” (апрель 2011 года). Размещено по адресу http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CAT/Shared%20Documents/TKM/INT_CAT_NGO_TKM_46_10143_E.pdf.

⁴ «Международная амнистия», “Keeping up the pressure: former POC Farid Tukhbatullin’s campaign for change in Turkmenistan”, *Urgent Action in Focus* (июнь 2005 года).

2.23 Г-жа Мурадова неоднократно становилась объектом внимания органов государственной власти в связи с ее работой. В целом ряде случаев должностные лица Министерства национальной безопасности оказывали на нее давление с целью заставить ее прекратить правозащитную деятельность в Туркменском Хельсинкском Фонде. Туркменские власти установили слежку за ней и ее квартирой, угрожали посадить в тюрьму ее детей и даже выселить ее из дома, если она не прекратит сотрудничать с радио «Свободная Европа»/Радио «Свобода». Задержание г-жи Мурадовой последовало после всех этих действий со стороны властей государства-участника, а значит было напрямую связано с ее правозащитной и журналистской деятельностью. Это свидетельствует о необоснованности заключения ее под стражу до суда и о том, что к нему прибегли, чтобы положить конец ее работе и отбить всякое желание заниматься подобной деятельностью у других людей. Сразу же после ее задержания сотрудники полиции попытались заполучить ее компьютер, факсимильный аппарат и мобильный телефон, являвшиеся основными средствами ее журналистской работы. Таким образом, обстоятельства, приведшие к задержанию и заключению под стражу г-жи Мурадовой, были связаны и свидетельствуют о том, что такие действия в ее отношении были предприняты в связи с ее журналистской и правозащитной деятельностью.

2.24 В телевизионном заявлении власти сообщили, что г-жа Мурадова «собирала клеветническую информацию, чтобы посеять недовольство среди населения»⁵. Автор утверждает, что обращение с г-жой Мурадовой было полностью непропорциональным. Ограничение ее прав не было необходимым для того, чтобы обеспечить уважение прав или репутации других лиц или охрану здоровья и нравственности населения, поскольку г-жа Мурадова всего лишь пыталась обнародовать информацию о допусках государственных органами нарушениях прав человека.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что был нарушен пункт 1 статьи 6 Пакта, поскольку г-жа Мурадова скончалась в месте содержания под стражей, а обнаруженные на ее теле повреждения свидетельствуют о смерти в результате пыток и непропорционального обращения.

3.2 Представители органов государства-участника пытали г-жу Мурадову и жестоко обращались с ней, чтобы наказать ее за правозащитную и журналистскую деятельность и принудить признаться в «подрывной деятельности». Уголовное дело против г-жи Мурадовой было сфабриковано. Непропорциональное обращение, приведшее к ее смерти, равнозначно применению пыток в нарушение статьи 7 Пакта.

3.3 Автор утверждает, что были нарушены пункт 1 статьи 6 и статья 7 Пакта в совокупности с пунктами 2 и 3 статьи 2, поскольку государство-участник не приняло мер для защиты г-жи Мурадовой от пыток и произвольного лишения жизни и не провело никакого расследования обстоятельств ее смерти; оно ограничилось неправдоподобными и непоследовательными объяснениями причин ее смерти.

3.4 Действовавшим на момент задержания г-жи Мурадовой законодательством предусматривалось заключение под стражу на основании санкции прокурора, а не судьи или другого беспристрастного должностного лица. Автор утверждает, что тот факт, что после задержания она не была доставлена в суд, представляет собой нарушение положений пункта 3 статьи 9 Пакта.

⁵ Кроме того, автор утверждает, что организация «Хьюман райтс уотч» назвала задержание и заключение г-жи Мурадовой под стражу «политически мотивированными». Организация «Международная амнистия» заявила, что имеются «веские основания полагать», что обвинения против г-жи Мурадовой были «сфабрикованы», а по мнению Комитета по защите журналистов, она подверглась преследованиям за свою журналистскую работу на радио «Свободная Европа»/Радио «Свобода». Рабочая группа по произвольным задержаниям заключила, что коллеги г-жи Мурадовой г-н Аманклычев и г-н Хаджиев подверглись произвольному задержанию за осуществление своих основных прав на свободу выражения мнений и ассоциации, а также за деятельность в интересах защиты и поощрения прав человека.

3.5 Кроме того, туркменские власти публично заявляли о виновности г-жи Мурадовой до начала судебного разбирательства, лишили ее возможности оперативно получить эффективную помощь адвоката, в том числе в ходе допроса, не допустили общественность на судебное слушание по ее делу, а также лишили ее возможности обжаловать вынесенный ей приговор по существу, поскольку письменное решение так и не было опубликовано. Тем самым государство-участник нарушило ее права по пунктам 1, 2, 3 b) и d) и 5 статьи 14 Пакта.

3.6 Туркменские власти произвольно задержали, пытали и убили г-жу Мурадову, чтобы положить конец ее журналистской и правозащитной деятельности в нарушение пункта 1 статьи 9 и статьи 19 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 11 декабря 2015 года государство-участник утверждает, что на основании статьи 287 Уголовного кодекса г-же Мурадовой было предъявлено обвинение в совершении преступлений, связанных с оружием. 17 августа 2006 года г-жа Мурадова была осуждена и приговорена к шести годам лишения свободы. В сентябре 2006 года⁶ г-жа Мурадова совершила суицид путем самоповешения. По данному факту прокуратура провела проверку, а в возбуждении уголовного дела было отказано из-за отсутствия признаков преступления. Тело г-жи Мурадовой было передано родственникам.

4.2 Вина г-жи Мурадовой была установлена на основании свидетельских показаний, вещественных доказательств и показаний экспертов. Утверждения автора о нарушениях Пакта опровергаются материалами уголовного дела в ее отношении⁷.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 4 марта 2016 года автор сообщил, что государство-участник не представило разъяснений о том, каким образом было установлено, что г-жа Мурадова покончила жизнь самоубийством. Государство-участник лишь сделало общее заявление о проведении прокурорской проверки по факту смерти. В представлении государства-участника не указана точная дата смерти и не приводится никаких подробных сведений о проверке. Такое поверхностное утверждение не может считаться выполнением обязательства государства-участника провести эффективное расследование и представить надлежащее объяснение смерти в месте содержания под стражей.

5.2 Кроме того, государство-участник не объясняет, каким образом г-жа Мурадова получила явные телесные повреждения, описанные выше (см. пункт 2.14). Государство-участник не предоставило подробной информации или подтверждающей документации о результатах вскрытия тела г-жи Мурадовой, хотя очевидно, что такое вскрытие проводилось. Комитет неоднократно заключал, что если какое-либо лицо делает заявление о пытках или смерти во время содержания под стражей, то бремя доказывания не может возлагаться исключительно на автора сообщения, особенно учитывая тот факт, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам. Напротив, бремя доказывания переходит на государство-участник, которое должно представить удовлетворительное и убедительное объяснение, подтверждаемое доказательствами⁸. Если смерть наступает во время содержания под стражей, то она должна рассматриваться *prima facie* как казнь без надлежащего судебного разбирательства или произвольная казнь, что требует проведения

⁶ Конкретная дата не указана.

⁷ Ответ государства-участника представляет собой односторонний документ.

⁸ См. *Блейер против Уругвая* (A/37/40, приложение X), пункт 13.3.

тщательного, оперативного и беспристрастного расследования с целью подтверждения или опровержения такой презумпции⁹.

5.3 Тот факт, что г-жа Мурадова умерла во время содержания под стражей, неоспорим. Автор предоставил информацию об убедительных признаках того, что она подверглась пыткам и была убита во время содержания под стражей, насколько это возможно подробно, учитывая содержание г-жи Мурадовой под стражей без связи с внешним миром, угрозы ее родственникам и отказ властей предоставить заключение о результатах вскрытия. Ответ государства-участника никоим образом не является удовлетворительным. Так, государство-участник не ответило на подробные утверждения об отсутствии гарантий неприменения пыток. Члены семьи и адвокат не имели достаточной возможности общаться с г-жой Мурадовой, в результате чего риск пыток и смерти для нее возрос.

5.4 Помимо этого, государство-участник не предоставило никакой информации о судебном процессе над ней. Родственникам и представителям общественности воспрепятствовали присутствовать на судебных заседаниях, семья не получила письменного решения суда, в результате чего подача апелляционной жалобы оказалась практически невозможна. Г-же Мурадовой было отказано в презумпции невиновности, когда тогдашний президент Ниязов назвал подсудимых «предателями». Даже дата судебного заседания и вынесения приговора не ясна: в то время как государство-участник утверждает, что автор была осуждена 17 августа 2006 года, многочисленные источники, включая членов семьи, указывают на то, что суд над г-жой Мурадовой и вынесение ей обвинительного приговора имели место 25 августа 2006 года.

5.5 Кроме того, государство-участник не представило объяснений в отношении утверждений, касающихся свободы выражения мнений и преследования г-жи Мурадовой за ее правозащитную деятельность.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры Комитет должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно подпункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что внутренние средства правовой защиты были ему недоступны. В отсутствие всяких возражений в этой связи со стороны государства-участника Комитет считает, что требования подпункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола соблюдены.

6.4 Комитет принимает к сведению довод автора о том, что настоящее сообщение не является злоупотреблением правом на представление сообщений по смыслу положений правила 96 с) правил процедуры Комитета. Комитет напоминает, что сообщение может являться злоупотреблением правом на представление сообщений, когда оно представлено через пять лет после исчерпания автором сообщения внутренних средств правовой защиты, если только не существует причин, оправдывающих задержку с учетом всех обстоятельств сообщения. Комитет принимает к сведению неопровергнутое утверждение автора о том, что туркменские должностные лица заявили о проведении расследования на национальном уровне, однако органы государства-участника не раскрыли никакой дополнительной информации о таком расследовании. Комитет принимает к сведению также утверждение автора о том, что родственники получали угрозы и опасались преследований со стороны властей государства-участника. Принимая во внимание все

⁹ См. *Эионов против Узбекистана* (CCPR/C/99/D/1225/2003), пункт 9.2.

обстоятельства настоящего сообщения, Комитет делает вывод о существовании причин, оправдывающих задержку с его представлением, и о том, что положения статьи 3 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им данного сообщения.

6.5 Комитет принимает к сведению жалобу автора на основании пункта 2 статьи 2 Пакта. Вместе с тем Комитет считает, что автор сообщения недостаточно обосновал эту жалобу для целей приемлемости, и объявляет ее неприемлемой на основании статьи 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет считает, что автор в достаточной для целей приемлемости мере обосновал свои жалобы по пункту 1 статьи 6 и статье 7, рассматриваемым отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2, по пунктам 1 и 3 статьи 9, пунктам 1, 2, 3 b) и d) и 5 статьи 14 и статье 19 Пакта. Исходя из этого, он объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 Прежде всего Комитет отмечает утверждение автора о том, что г-жа Мурадова подверглась пыткам во время содержания под стражей и умерла в результате этих пыток и неправомерного обращения. Автор подробно описал следы повреждений на теле г-жи Мурадовой, включая рану на голове и следы удушения. Автор указывает на то, что эти повреждения на теле г-жи Мурадовой свидетельствуют о смерти в результате физического насилия. Комитет принимает к сведению также утверждение о том, что после ее смерти было произведено вскрытие, и выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не опровергло утверждение автора относительно физического насилия и не предоставило результаты вскрытия. Вместо того, чтобы предоставить подробные разъяснения смерти лица, содержавшегося под стражей, государство-участник всего лишь заявило, что г-жа Мурадова совершила самоубийство, не приведя в обоснование своей позиции никаких документальных или иных свидетельств.

7.3 Комитет ссылается на свои ранее принятые решения, согласно которым государства-участники при задержании и заключении под стражу отдельных лиц берут на себя обязанность заботиться об их жизни¹⁰. В случае смерти в местах содержания под стражей, особенно если имеются достоверные сообщения о предположительно незаконном характере смерти, появляется презумпция произвольного лишения жизни государственными органами, могущая быть опровергнута только в рамках надлежащего расследования, которым будет установлен факт выполнения государством его обязательств¹¹ по статье 6 Пакта¹².

7.4 Комитет отмечает, что государство-участник не представило доказательств проведения оперативного и тщательного расследования, которым были бы опровергнуты утверждения автора о том, что смерть г-жи Мурадовой наступила в результате пыток, которым она подверглась в период нахождения под стражей. В свете подробной информации, содержащейся в представлении автора, и в отсутствие результатов расследования или каких-либо заслуживающих доверия разъяснений обстоятельств смерти г-жи Мурадовой со стороны государства-участника, Комитет заключает, что были нарушены¹³ ее права, предусмотренные пунктом 1 статьи 6 и статьей 7 Пакта¹⁴.

¹⁰ См. *Ланцова против Российской Федерации* (CCPR/C/74/D/763/1997), пункт 9.2.

¹¹ См. Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни (2016 год), пункт 17.

¹² См. *Эионов против Узбекистана*, пункт 9.2, и *Джумабаева против Кыргызстана* (CCPR/C/102/D/1756/2008), пункт 8.8.

¹³ См. *Мулези против Демократической Республики Конго* (CCPR/C/81/D/962/2001), пункт 5.4.

¹⁴ См. *Сатасивам и Сарасвати против Шри-Ланки* (CCPR/C/93/D/1436/2005), пункт 6.2; *Титиахонжо против Камеруна* (CCPR/C/91/D/1186/2003), пункт 6.2; *Телицин против*

7.5 Что касается жалоб автора по пункту 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемому в сочетании с пунктом 1 статьи 6 и статьей 7, на невыполнение государством-участником обязательства о проведении надлежащего расследования обстоятельств смерти г-жи Мурадовой и утверждений о пытках, а также принятии соответствующих мер по исправлению положения, то Комитет ссылается на свою последовательную практику, согласно которой уголовное расследование и последующее привлечение к ответственности являются необходимыми средствами защиты от нарушений прав человека, охраняемых пунктом 1 статьи 6 и статьей 7 Пакта¹⁵. Кроме того, Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, согласно которому в тех случаях, когда в результате расследований вскрываются нарушения некоторых признаваемых в Пакте прав, таких как права, защищаемые в соответствии со статьями 6 и 7, государства-участники обязаны обеспечить привлечение виновных к судебной ответственности. Хотя обязательство по привлечению к судебной ответственности виновных в нарушениях статей 6 и 7 предусматривает принятие мер, а не достижение результата¹⁶, государства-участники обязаны добросовестно, оперативно и тщательно расследовать все обвинения в серьезных нарушениях Пакта, выдвинутые против него и его органов. Комитет отмечает, что, согласно предоставленной ему информации, расследование утверждений о применении пыток и последовавшей за ними смерти не было проведено оперативно или эффективно и что, хотя государство-участник утверждает, что г-жа Мурадова совершила самоубийство, никаких доказательств или свидетельств проведения расследования представлено не было¹⁷. В свете отказа государства-участника представить заключение о результатах вскрытия или любые другие документальные доказательства факта проведения расследования Комитет полагает, что государство-участник не предоставило автору и г-же Мурадовой эффективное средство правовой защиты, в нарушение прав г-жи Мурадовой по пункту 3 статьи 2, рассматриваемому в сочетании с пунктом 1 статьи 6 и статьей 7, а также прав автора по пункту 3 статьи 2, рассматриваемому в сочетании со статьей 7.

7.6 Комитет отмечает, что, хотя с момента смерти г-жи Мурадовой прошло более десяти лет, автору все еще не известны ее точные обстоятельства, а органы государства-участника все еще не предъявили обвинения, не привлекли к ответственности и не передали в суд дела лиц, причастных к данной смерти, наступившей во время содержания под стражей. Комитет отдает себе отчет в том, что автор как брат погибшего лица, содержавшегося под стражей, в течение долгого времени испытывает душевные страдания и психологический стресс, поскольку государство-участник отказалось предоставить какую-либо информацию о расследовании, включая заключение о результатах вскрытия, и считает, что это равносильно бесчеловечному обращению с автором в нарушение статьи 7 Пакта.

7.7 Что касается утверждений автора о том, что г-жа Мурадова была в нарушение ее прав по пункту 1 статьи 9 и статье 19 произвольно задержана в связи с ее журналистской и правозащитной деятельностью, то Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что г-жа Мурадова являлась одним из соучредителей правозащитной организации, подготовила список фамилий нескольких сотен лишенных свободы диссидентов и сотрудничала с независимой радиостанцией (пункты 2.2–2.3 выше). В этой связи Комитет напоминает о давно сложившейся практике его решений, а именно, что защита от произвольного задержания должна

Российской Федерации (CCPR/C/80/D/888/1999), пункт 7.6; и *Дермит Барбато против Уругвая* (CCPR/C/17/D/84/1981), пункт 9.2.

¹⁵ См. принятое Комитетом замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14, и его замечание общего порядка № 31, пункт 18.

¹⁶ См. *Прутина и другие против Боснии и Герцеговины* (CCPR/C/107/D/1917,1918,1925/2009&1953/2010), пункт 9.5.

¹⁷ См. *Соображения в отношении сообщения Эшонов против Узбекистана*, в которых Комитет также отметил необходимость расследования утверждений о применении пыток с помощью независимых комиссий по расследованию или путем аналогичных процедур в случаях, когда установленные процедуры расследования недостаточны.

применяться широко, а понятие «произвольности» не следует приравнивать к понятию «противозаконности», а следует толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий¹⁸. Комитет напоминает также о том, что произвольными являются арест или содержание под стражей в наказание за законное осуществление прав, гарантированных в соответствии с Пактом, включая право на свободу мнений и их свободное выражение (статья 19)¹⁹. Комитет принимает к сведению утверждения автора о последовательных действиях государства-участника, приведших к задержанию г-жи Мурадовой и включающих ее задержание, предпринятых с целью запугать ее и заставить замолчать и открыто направленных против ее правозащитной и журналистской деятельности. Комитет принимает к сведению также сообщение автора относительно сделанных по телевидению заявлений тогдашнего президента Ниязова и высокопоставленных должностных лиц и их призыв осудить г-жу Мурадову за ее правозащитную и журналистскую деятельность. Соответственно, Комитет полагает, что автор сообщения установил тот факт, что г-жа Мурадова была задержана и заключена под стражу за ее журналистскую и правозащитную деятельность, а государство-участник данный факт не оспорило. Учитывая описанные автором обстоятельства и в отсутствие разъяснений государства-участника касательно этих элементов сообщения, Комитет считает, что были нарушены права г-жи Мурадовой, закрепленные в пункте 1 статьи 9 и в статье 19 Пакта.

7.8 Автор сообщения далее заявил о нарушении пункта 3 статьи 9 Пакта, поскольку мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении г-жи Мурадовой была избрана с санкции прокурора, а не судьи. Комитет ссылается на положения своего замечания общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, а именно, что задержанный в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и что неотъемлемым элементом надлежащего осуществления судебной власти является принцип, согласно которому она должна осуществляться независимым, объективным и беспристрастным органом²⁰. Кроме того, Комитет ранее заключил, что государственный прокурор не может считаться должностным лицом, правомочным осуществлять судебную власть²¹ в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта. В свете этого и в отсутствие представления государства-участника по этому вопросу Комитет приходит к выводу о том, что права г-жи Мурадовой, закрепленные в пункте 3 статьи 9 Пакта, были нарушены.

7.9 Что касается утверждения автора о том, что, несмотря на предусмотренный национальным законодательством открытый порядок судебных заседаний, ни родственники, ни представители НПО не были допущены в зал заседаний суда, то Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в котором он указал на то, что все судебные разбирательства по уголовным делам или же в каком-либо гражданском процессе в принципе должны проводиться устно и быть открытыми для публики и что публичность слушаний обеспечивает транспарентность судопроизводства и тем самым служит важной гарантией интересов отдельных лиц и общества в целом²². В данном случае, как утверждает автор, ни друзьям и родственникам г-жи Мурадовой, ни представителям общественности, таким как члены НПО и представители посольств, не было разрешено присутствовать на судебном разбирательстве. Автор сообщения утверждает, что адвокат также не был допущен к присутствию на заседании в его начале и что г-жа Мурадова не смогла представить доводы в свою защиту или сделать полное заявление. В отсутствие опровержения со стороны государства-участника Комитет полагает, что утверждениям автора следует придать должное значение. Соответственно, Комитет заключает, что представленные

¹⁸ См. замечание общего порядка № 35, пункт 12.

¹⁹ Там же, пункт 17, цитата из *Селайя Бланко против Никарагуа* (CCPR/C/51/D/328/1988), пункт 10.3.

²⁰ См. *Куломин против Венгрии* (CCPR/C/56/D/521/1992), пункт 11.3.

²¹ См. замечание общего порядка № 35, пункт 32.

²² См. замечание общего порядка № 32, пункт 28.

ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-жи Мурадовой, закрепленных в пункте 1 статьи 14 Пакта²³.

7.10 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что принцип презумпции невиновности не был соблюден в отношении г-жи Мурадовой и других лиц, проходивших в качестве обвиняемых по тому же делу, поскольку уже через день после ее задержания тогдашний президент Ниязов назвал ее и ее коллег предателями, которых нужно осудить. В этой связи Комитет напоминает о своей практике²⁴, отраженной также в его замечании общего порядка № 32, согласно которой презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение, гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого, и требует, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом²⁵. Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что весь судебный процесс продлился всего два часа и что г-жа Мурадова не смогла представить доводы в свою защиту. На основе предоставленной ему информации и ввиду непредставления государством-участником никакой другой соответствующей информации или доводов в этом отношении Комитет заключает, что факты в том виде, в котором они были ему представлены, свидетельствуют о нарушении права г-жи Мурадовой на презумпцию невиновности, закрепленного в пункте 2 статьи 14 Пакта.

7.11 Комитет принимает к сведению утверждения автора о нарушениях права г-жи Мурадовой на справедливое судебное разбирательство по пункту 5 статьи 14. Кроме того, Комитет отмечает в этой связи, что государство-участник эти утверждения не опровергло. Автор утверждает, что судебное разбирательство по делу г-жи Мурадовой продлилось менее двух часов, что в его начале адвокату не был предоставлен доступ к своему доверителю и что ни адвокат, ни родственники так и не получили письменного решения суда, что сделало обжалование решения практически невозможным. Комитет ссылается на свою последовательную практику и положения принятого им замечания общего порядка № 32, согласно которым право на пересмотр осуждения может быть эффективно осуществлено, только если осужденное лицо получает доступ к должным образом мотивированному, составленному в письменной форме приговору суда и, по меньшей мере, в суде первой апелляционной инстанции в тех случаях, когда внутреннее право предусматривает несколько апелляционных инстанций²⁶, также и к другим документам, таким как протоколы судебных заседаний, необходимых для эффективного осуществления права на обжалование²⁷. Комитет отмечает, что г-жа Мурадова – или члены ее семьи после ее смерти – так и не получили копию письменного решения суда. Поскольку государство-участник не предоставило никакой информации в этом отношении, Комитет полагает, что утверждениям автора следует придать должное значение. Соответственно, он заключает, что отсутствие ввиду описанных выше обстоятельств всякой практической возможности для подачи г-жой Мурадовой или ее адвокатом апелляционной жалобы свидетельствует о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта.

7.12 Поскольку Комитет пришел к выводу о нарушении прав г-жи Мурадовой, закрепленных в пунктах 1 и 2 статьи 14, то он постановляет не рассматривать отдельно утверждения о нарушении ее прав, предусмотренных в подпунктах 3 b) и d) статьи 14.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении

²³ См., например, *Аманклычев против Туркменистана* (CCPR/C/116/D/2078/2011), пункт 7.4.

²⁴ См., например, *Гридин против Российской Федерации* (CCPR/C/69/D/770/1997), пункт 8.3; и *Мвамба против Замбии* (CCPR/C/98/D/1520/2006), пункт 6.5.

²⁵ См. замечание общего порядка № 32, пункт 30.

²⁶ См. *Ван Хюлст против Нидерландов* (CCPR/C/82/D/903/1999), пункт 6.4; *Бейли против Ямайки* (CCPR/C/66/D/709/1996), пункт 7.2; и *Моррисон против Ямайки* (CCPR/C/64/D/663/1995), пункт 8.5.

²⁷ См. *Ламли против Ямайки* (CCPR/C/65/D/662/1995), пункт 7.5.

государством-участником пункта 1 статьи 6 и статьи 7, рассматриваемых отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2, пунктов 1 и 3 статьи 9, пунктов 1, 2 и 5 статьи 14 и статьи 19 в отношении г-жи Мурадовой. Комитет заключает также, что государство-участник нарушило права автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

9. Согласно подпункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены, эффективное средство правовой защиты в форме полного возмещения. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, принять надлежащие меры с тем, чтобы: а) провести тщательное, оперативное и беспристрастное расследование произвольного задержания и заключения под стражу, пыток и смерти в месте содержания под стражей г-жи Мурадовой, в том числе создать в случае необходимости независимую комиссию по расследованию; б) предоставить полное возмещение автору и другим членам семьи г-жи Мурадовой, включая соответствующую компенсацию и другие меры сатисфакции, включая восстановление доброго имени г-жи Мурадовой, за нарушения ее прав; в) предоставить всю информацию о расследовании, включая заключение о результатах вскрытия, если таковое проводилось, и копии протоколов судебного заседания и решения суда ее адвокату и членам семьи. Государство-участник обязано также предпринять все необходимые шаги для предупреждения аналогичных нарушений в будущем.

10. Поскольку государство-участник, став участником Факультативного протокола, признало компетенцию Комитета устанавливать, имело ли место нарушение Пакта, и согласно статье 2 Пакта обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, а также гарантировать эффективное возмещение в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для осуществления настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.